

Штормам и смерти вопреки!

★
К 60-летию со дня
рождения
Вс. Вишневого

ОН БЫЛ писателем с удивительной биографией, в которой, казалось, переплелись все важнейшие события эпохи. Яркая и неповторимая судьба этого признанного певца балтийских морских просторов, воплотившего в своих произведениях и жаркий пламень гражданской войны, и суровую романтику морских походов, строгую сосредоточенность осажденного Ленинграда и последние содрогания поверженного Берлина, личная судьба писателя-воина, страстного агитатора и публициста, пламенного глашатая революции всегда вызывали у нас, его собратьев по перу, чувство благородной зависти и уважения.

Вспоминается, с каким трепетом и волнением мы, ленинградцы, переступали порог просторного кабинета писателя в доме в Лаврушенском переулке в Москве. Первое, что бросалось в глаза, — огромный плакат, на котором был изображен грозный броненосец. Рядом с ним кричали всем буйством красок другие плакаты. Мы знали откуда они. Испанские художники в 1937 году нарисовали их в промежутках между боями. Мы долго рассматриваем плакаты и испанские фотоснимки. На снимках — известные писатели Запада, входившие в интернациональную бригаду. Отдельно — Матэ Залка, М. Кольдов, И. Эренбург и Вс. Вишневский.

И вот он сам перед нами — Всеволод Витальевич Вишневский — человек-легенда, опаленный порохом испанских сражений, с цепочкой орденов на синем морском кителе, автор экспрессивной, написанной в подлинно шекспировском духе замечательной «Оптимистической трагедии».

На молодожаво-розовом лице резко выделяются густые темные брови, от-

теняющие строгий взгляд живых серо-карих глаз. Не для красного словца называли Вишневого человеком-легендой. За вулканический темперамент, за страстные, взволнованные речи, которые он произносил на писательских собраниях, называли его также и человеком-петардой. Он произносил свои огненные речи и на собраниях ЛОКАФа, организации, им созданной (в расшифровке это диковинное слово означало: Ленинградское объединение писателей Красной Армии и Флота), и на собраниях РАППа и Литфронта, а также после Первого съезда писателей, на заседаниях редколлегии журнала «Знамя». О чем говорил Вс. Вишневский? О задачах писателя в бурную революционную эпоху.

Писатель-воин недаром прошел жизненный путь, недаром писал кровью сердца свои требовательные, зовущие вперед и выше произведения.

Еще 14-летним мальчиком сбежал он «на войну» с германцем, не побоявшись ни пуль, ни снарядов, «заслужил Георгия», выдаваемого за солдатскую отвагу, участвовал затем в революции, боролся с белыми на Волге. Он был пулеметчиком на вооруженном балтийцами пароходе «Ваня-коммунист», сражался в рядах Конной армии, был кадровым политработником в Кронштадте, участвовал в боях в Финляндии в 1939—40 годах. В 1941 году с моряками до последнего патрона оборонял Таллин, а после всю блокаду воевал на Ленинградском фронте и затем вместе с войсками генерала Чуйкова совершил незабываемый поход в Германию.

От стен Ленинграда он дошел до Берлина.

Вс. Вишневскому повезло. Он был в штабе Чуйкова, когда к советскому военачальнику явились германские парламентарии, чтобы сообщить о самоубийстве Гитлера, а затем подписать заявление о капитуляции берлинского гарнизона.

Война потребовала от каждого участника крайнего напряжения сил. Только самые закаленные и стойкие воины могли вынести все испытания. А Вишневский был в те годы серьезно болен. Он терпеливо сносил все тяготы военного похода, фиксируя для истории день за днем свои впечатления. Потомки с благодарностью и захватывающим интересом будут читать эти беглые зарисовки фронтовика, в которых чувствуются и пульс событий, и живые наблюдения зоркого летописца, и подлинная правда истории.

Усилием воли Вс. Вишневский подавлял в себе усталость. Он ни на минуту не мог болезни позволить «взять верх» (это была гипертония в резко выраженной форме).

Однажды в Ленинграде в разговоре с Верой Инбер, которая пожаловалась на усталость, Всеволод Витальевич сказал: «Уставать нам нельзя!! И у меня усталость — общая, многолетняя... Хочется сесть, закрыть глаза... Но сам себя убеждаешь: нет, у тебя есть силы, больше, чем у многих других, — действуй, действуй!».

В дни обороны Ленинграда жажда действия, овладевшая Вишневым, достигла предельной силы. Тому, кто слышал его знаменитые радиоречи, обращенные к доблестным защитникам города и ко всей стране, помнится, какой поистине динамитной силой они были заряжены. Слово корабельные колокола громкого боя, слова трибуна поднимали с госпитальных коек на борьбу раненых и изнуренных голодом людей, окрыляли неслыханной силой отважных, укрепляли веру и вдыхали смелость в слабых духом, подымая их на смертный бой с врагами.

Наутро после прорыва блокады, 19 января 1943 года, Всеволод Вишневский записал: «Днем написал радиоречь о том, как прорывали блокаду, а вечером прочел ее с огромным подъемом. За всю войну эти радиобеседы — самое горячее, близкое моей душе дело. Это мое отношение, моя любовь к родному городу... Это некий новый этап и в моей литературной работе...».

Героическое дело требует героического слова, — не раз говорил А. М. Горький. Вся жизнь Вс. Вишневого есть яркое воплощение «дела в слово» и одновременно превращение слова в дело. И, конечно, именно у Вишневого и слово и дело — понятия героические.

Такого органического слияния публицистики и художественной прозы, какого достиг в своем творчестве Всеволод Вишневский, не удавалось достичь ни одному писателю прошлого. Возвышение публицистики до вершин поэзии — вот главная, новаторская черта творчества писателя-воина.

Своеобразие и неповторимость певца Балтики и Ленинграда делают его непохожим на всех остальных. В некоторых своих чертах Вс. Вишневский — писатель, еще недостаточно оцененный. Многие в его творчестве нуждается в популяризации и пока еще не известно широким массам. 30-тысячный тираж собрания сочинений никак не соразмерен с огромным общественным значением его литературной деятельности.

Народ должен знать в полном объеме творчество писателя-балтийца, всю жизнь шагавшего «штормам и смерти вопреки!».

Дм. ЛЕВОНЕВСКИЙ

Вчера в Доме писателя имени Маяковского состоялся большой вечер, посвященный 60-летию со дня рождения писателя-балтийца Всеволода Витальевича Вишневого.

После вступительного слова поэта В. Б. Азарова своими воспоминаниями поделились писатели А. Прокофьев, Б. Лихарев, Г. Мирошников, А. Успенский, Д. Левоневский, военные моряки — соратники писателя-воина вице-адмирал в отставке Н. Смирнов и Герой Советского Союза летчик И. Каберов и другие.

В заключение были показаны фрагменты из «Оптимистической трагедии» в исполнении артистов Академического театра драмы имени А. С. Пушкина и новый документальный фильм «Всеволод Вишневский».